

древних христианских вероучительных символов и догматических формул, отсылки к трудам отцов церкви, полемические выпады в адрес православия и др., что свидетельствует об отсутствии у разработчиков религиозно-догматического учения глубокого и всестороннего теологического образования, теологических познаний.

Неопятидесятники стремятся позиционировать себя в обществе в качестве «традиционных христиан», декларируют приверженность Никейскому символу веры, заявляют о признании «божественности Иисуса Христа», триединства «Бога, Иисуса Христа сына Божия, Святого Духа», безошибочности и богодухновенности Библии; проповедуют спасение через «веру в искупительную жертву Иисуса Христа, крещение Святым Духом со знаменем говорения на иных языках», веру в «дары святого духа, в церковь, в освящение, в воскрешение умерших, в вознесение на небеса и второе пришествие Христа на землю и в суд». Из религиозных действий они признают «обряды установления – «водное крещение» и «хлебопреломление».

Отдельные постулаты вероучения сформулированы полемически, как противопоставление другим формам христианства, в первую очередь, православию. Из Священного предания признается только то, что не противоречит Священному писанию. К учению отцов церкви («церковных руководителей, живших после апостолов») неопятидесятники относятся крайне избирательно. Они не принимают «крестное знамение», отвергают «крещение младенцев», «иконоostasы», «совершение молитвенных действий в отношении святых и Деве Марии», отрицают «наличие у мощей святых особой силы» [10].

Соперничество с традиционными христианскими религиями, формирование в общественном сознании образа «истинной христианской церкви», постулирование идей возврата к первоначальному христианству, проповедь евангелической миссии, ориентация на молодежь, поддержание тесных религиозных связей с зарубежными религиозными центрами, использование современных информационных технологий в религиозной пропаганде, религиозно-мотивированное игнорирование отдельных норм права составляют специфику внекультурной деятельности неопятидесятников из общины ХПЕ «Живая вера» в г. Гомеле.

Несмотря на то, что в последние годы численный рост общины прекратился, а ее состав стабилизировался и принял устойчивые формы, сохраняется вероятность дальнейшего распространения идей неопятидесятничества в социально незащищенных группах населения, среди национальных меньшинств, в приграничных районах Беларуси и Украины. Община обладает достаточным религиозно-политическим потенциалом, развитым аппаратом религиозно-идеологического воздействия на население, поддерживает международные связи и это следует учитывать в работе по обеспечению защиты интересов национальной безопасности в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Старостенко, В. В. Конфессиональная ситуация в Могилевской области: региональные особенности и тенденции развития : монография / В. В. Старостенко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 172 с.
2. Религия / Официальный сайт Гомельского областного исполнительного комитета. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://gomel-region.by/ru/religion-ru>. – Дата доступа: 12.10.2016.
3. Дьяченко, О. В. Пятидесятничество в Беларуси : монография / О. В. Дьяченко. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2003. – 188 с.
4. Церковь // Официальный сайт «Церковь «Живая вера» г. Гомель. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://faith.by/?q=about_church. – Дата доступа: 12.10.2016.
5. Пастор // Официальный сайт «Церковь «Живая вера» г. Гомель. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://faith.by/?q=pastor>. – Дата доступа: 12.10.2016.
6. Дмитрий Подлобко, пастор церкви «Живая вера» (г. Гомель) // Официальный сайт общины ХПЕ «Новая жизнь» в г. Минске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newlife.by/right07.php>. – Дата доступа: 16.11.2006.
7. На пастора церкви ХПЕ Дмитрия Подлобко составили протокол // Сайт «Беларускія хрысціянскія навіны». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarusnews.ru/modules/news/article.php?storyid=659>. – Дата доступа: 08.10.2007.
8. Решение о депортации двух датчан будет обжаловано в суде // Интернет газета «Белорусские новости». – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2009/02/11/ic_news_116_306130. – Дата доступа: 11.02.2009.

9. Стратегия церкви // Официальный сайт «Церковь «Живая вера» г. Гомель. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://faith.by/?q=strategia_cerkvi. – Дата доступа: 12.10.2016.
10. Вероучение церкви // Официальный сайт «Церковь «Живая вера» г. Гомель. – [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://faith.by/?q=osnovi_veri. – Дата доступа: 12.10.2016.

УДК 94(476)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Мандрик Светлана Владимировна

магистр гуманитарных наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного аграрного
технического университета
(г. Минск, Беларусь)

Горанский Андрей Олегович

магистр гуманитарных наук, заведующий отделением
катехизаторов Минского духовного училища
(г. Минск, Беларусь)

За период оккупации территории Беларуси во время Второй мировой войны ряд церковных строений в восточной ее части, приспособленных в 1930-е гг. под государственные учреждения были заняты православными общинами. Например, только на территории Минской области во время войны было открыто 49 храмов и молитвенных домов [1]. В соответствии с Постановлением СНК СССР № 1325 от 28.11.1943 г. «О порядке открытия церковей» решение об открытии церкви или отклонении ходатайства верующих принимал СНК республики и облисполкомы. После освобождения территории Беларуси уполномоченными Совета по делам Русской православной церкви (СДРПЦ) была организована регистрация православных приходских общин, духовенства и молитвенных зданий, однако она проходила очень медленно т. к. проводилась для начисления налога, размер которого напрямую зависел как от земельного участка при церкви, так и от числа прихожан. В период 1944–1948 гг. было взято на учет 1066 действующих церковей и молитвенных домов из них 817 находилось на территории Западной Белоруссии (76%) [2], которая до 1939 г. находилась в юрисдикции фактически автокефальной Польской Православной Церкви. По официальным сведениям в конце 1949 г. по республике насчитывалось 757 священников и 56 диаконов [3].

В связи с открытием большого количества храмов во время оккупации, остро встал кадровый вопрос. К июню 1945 г. в Беларуси служило 556 священников, 97 дьяконов и 378 псаломщиков. Причем они распределялись по территории республики неравномерно: в Витебской области служило всего 11 священников, в Полесской – 7, в Бобруйской – 18, в Минской – 36, в Гомельской – 21. В 1945 г. в Жировичах были открыты пастырско-богословские курсы. Постановлением СНК СССР от 09.07.1946 г. разрешалось преобразовать богословско-пастырские курсы в духовные семинарии. 10.09.1947 г. курсы в Жировичах были преобразованы в Минскую духовную семинарию с четырехлетним сроком обучения. В 1949 г. там обучалось 112 человек. С 1946 по 1955 г. семинарию окончило 98 человек. В Западной Белоруссии ситуация с кадрами священнослужителей была гораздо лучше – духовенство имело более высокий уровень образования, так как большинство священников получили образование не только в духовных семинариях, но и на факультете богословия Варшавского университета. Эти священники пользовались «особым авторитетом среди верующих» [4]. Вскоре после освобождения Беларуси начались аресты священнослужителей, оставшихся после отступления немецких войск. Репрессии затронули наиболее видных представителей духовенства, близких к епископу Филофею (Нарко), а также благочинных, как правило, активно занимавшихся организацией приходской жизни. Всего в 1944–1948 гг. в Беларуси было репрессировано 78 священно- и церковнослужителей [5]. В 1950–1951 гг. во время второй волны репрессий были аре-

стована и осуждена еще одна группа наиболее активных и авторитетных белорусских священников [6]. К 1953 г. в Беларуси осталось 724 священника и 58 диаконов. С 1954 г. священнослужители, арестованные в 1940-е – начале 1950-х гг. в стали возвращаться в Беларусь из мест заключения после отбытия наказания. В 1954–1956 гг. возвратилось 33 человека [7].

В 1944–1945 гг. в Беларуси было создано три епархиальных управления (Минское, Гродненское и Пинское). 04.09.1944 г. управление белорусскими епархиями было поручено прибывшему в Беларусь с Красной армией архиепископу Василию (Ратмирову) первоначально с титулом «Минский и Могилевский», а затем «Минский и Белорусский». Его пребывание на Минской кафедре характеризовалось многочисленными аморальными проступками и финансовыми махинациями. Ввиду начавшегося в Священном Синоде разбирательства, он подал 30.12.1946 г. прошение об увольнении на покой по болезни. 13.01.1947 г. прошение было удовлетворено. В январе 1947 г. на Минск-Беларускую кафедру был назначен архиепископ Питирим (Свиридов, в 1955 г. возведенный в сан митрополита). На 01.02.1949 г. в БССР было 3 архиерея: кроме Минска они находились в Пинске – архиепископ Пинский и Луинецкий Даниил (Юзюк, 24.03.1950 г. был арестован по обвинению в антисоветской деятельности во время оккупации, пребывании в Прибалтийском эскархате и выезде вместе с фашистами в Чехословакию), и его преемником был епископ Паисий (Образцов) и в Бресте – архиепископ Брестский и Гродненский Паисий. Решением Патриарха бывший архиепископ Гродненский и Лидский Варсанофий был переведен в г. Семипалатинск, а Гродненская епархия была объединена с Брестской. В 1952 г. по требованию властей епископские кафедры в Бресте и Пинске были упразднены. Действующей осталась только Минская кафедра, каноническая территория которой охватила всю территорию БССР. Объединенная епархия была разделена на 62 благочиннических округа, в областях республики работали секретари епархиального архиерея для связи с уполномоченными СДРПЦ [8]. В рассматриваемый период на территории Беларуси действовали три монастыря: женские в Гродно и Полоцке и мужской в Жировичах.

После освобождения территории Беларуси, особенно в ее восточной части, наблюдалось увеличение количества совершаемых церковных Таинств [9]. Особенно много верующих собиралось в храмах на двенадцатые, великие и престольные праздники [10]. Например, наблюдались даже случаи, когда верующие католики посещали православные храмы, так как в Минской области не было действующих костелов [11]. Посещаемость храмов во многом зависела от активности духовенства. Верующих особенно много было в тех приходах, где настоятелями служили священники из западных областей, а также священники прошедшие дореволюционную школу [12].

Грубое вмешательство во внутрицерковную жизнь со стороны советских органов не наблюдалось [13]. Однако ослабление интереса советского государства к международной и патриотической деятельности Русской Православной Церкви и шаткая законодательная база, санкционирующая ее внутреннюю жизнь, привели к тому, что в 1948 г. в партийном руководстве стали раздаваться голоса о возрождении свернутой во время войны антирелигиозной пропаганды и восстановления определяемого коммунистической идеологией практического отношения к деятельности Церкви. Первые существенные ограничения деятельности Церкви последовали в конце 1948 г., когда под давлением СДРПЦ Священный Синод Русской Православной Церкви был вынужден принять постановление о запрещении всяких молебнов на полях, крестных ходов из села в село, духовных концертов в храмах вне богослужения, запрете превращать проповеди в храмах в уроки Закона Божия для детей [14]. Это привело к тому, что по БССР из-за недостатка священников и запрещения служить более чем в одном приходе за 1948–1953 гг. были закрыты 87 церквей, в основном приписных [15]. С осени 1948 г. в СССР стало невозможным открывать новые храмы, хотя только за четвертый квартал 1948 г. по БССР было 18 таких просьб и все они были отклонены с использованием всевозможных причин.

Первые конкретные известия о закрытии храмов в Белоруссии появляются еще в 1947 г. С 1949 г. в БССР фиксируются случаи изъятия местными властями у приходских общин

церковных зданий, которые до войны в 1931–1933 гг. были переоборудованы и использовались под социально-культурные нужды, а во время оккупации заняты верующими. Например, из открытых на территории Минской области во время войны 49 церквей, с 1948 г. по 1951 г. было изъято 14 церковных зданий [16]. При закрытии церкви в Гомеле, церковному совету Новобелицкой общины было предписано освободить помещение в течение нескольких часов [17]. В 1949 г. количество храмов сократилось до 1036, в 1950 г. – до 1010 [18], 01.01.1953 г. – до 976. Характерна ситуация, когда по причине отсутствия помещения храмы использовали для «временного хранения зерна». Постановление СНК СССР от 01.12.1944 г. о запрещении закрытия действующих церквей и молитвенных домов без согласия СДРПЦ действовало редко. Например, за 1-е полугодие 1949 г. без согласования с Советом Гомельский облисполком изъят у религиозных общин 26 зданий церквей, занятых верующими во время оккупации [19].

Такая деятельность местных властей и некомпетентные действия некоторых уполномоченных СДРПЦ вызвали недовольство со стороны верующих, которые стали активно обращаться с жалобами в органы власти. В 1951 г. уполномоченным СДРПЦ по Минской области было получено заявление за подписью 600 человек от населения Велятичского сельсовета Борисовского района о возвращении общине бывшего церковного здания, которое было изъято в 1949 г. [20]. Рабочие г. Гродно неоднократно обращаясь к городским властям по поводу «хищнического разорения» Коложской церкви XII в., но так как никакие меры не были приняты, верующие вынуждены были обратиться к правительству [21]. Верующие, отстаивая свои права, указывали на несовершенство законодательства. Так, в Министерство Юстиции БССР обратился верующий из г. Друи Миорского района Молодеченской области с вопросом: «Существует ли в БССР закон, на основании которого все церковные здания должны быть обязательно быть отняты у общин верующих и переданы в коммунальный фонд?». В ответе уполномоченный СДРПЦ по БССР Г. Семенов, сослался на декрет от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства». Верующий повторно обратился в Министерство Юстиции, указав, что упомянутый декрет относится к революционному времени, «новая Конституция уравнивает в правах духовенство и верующих со всеми гражданами Советского Союза. Религиозные общины в Белоруссии с 1948 г. получили право юридического лица, то есть право собственности. И если согласно декрету 1918 г. церковное имущество стало достоянием народа, то и верующие общин, как состоящие из равноправных граждан того же советского народа, не должны лишаться права на достояние церковного имущества, как на свою собственность. Действие декрета 1918 г. не могло распространяться на Западную часть Белоруссии, которая находилась под властью Польши до 1939 г. К тому же Министерство Юстиции СССР от 24.02.1954 г. на запрос в письме ответило, что общесоюзного закона, регулирующего порядок пользования зданиями религиозных общин, не издавалось». Верующий просил выслать копию закона, на основании которого местные власти имеют право «брать на баланс церковное имущество?» [22].

После войны Церковь приобрела такой вес, что новые ограничения могли вызвать сопротивление верующих. В последние годы жизни И. Сталина государственными органами была взята тактика постепенного ограничения влияния Церкви в обществе при сохранении внешне равных отношений, а антирелигиозная кампания, начавшаяся было в конце 1940 – х гг., вскоре была свернута. Задача борьбы с религией как одна из обязанностей члена партии не была определена даже на XIX съезде КПСС в 1952 г. и не зафиксирована в принятом на съезде новом партийном Уставе [23].

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 3. Л. 90–91.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 951. Оп. 4. Д. 20. Л. 124–157.
3. *Верашчагіна, А. У.* Гісторыя канфесій на Беларусі у другой палове 20 стагоддзя / А. У. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск : Асвета, 1999. – С. 25.
4. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 2. Л. 32.
5. *Маракоў, Л.* Рэпрэсаваныя прываслаўныя свяшчэнна-і царкоўнаслужыцелі Беларусі, 1917–1967 : энцыклапед. даведнік : у 2 т. / Л. Маракоў. – Мінск, 2007. – С. 89.

6. Кривонос, Ф. Новомученники и исповедники Белой Руси: в пределах Минской епархии первой половины XX столетия / Ф. Кривонос // Роль асобы ў жыцці і дзейнасці хрысціянскіх цэркваў Беларусі ў XX стагоддзі : зб. арт. – Мінск : Міжнародны адукацыйны цэнтр, 2000. – С. 15.
7. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 4. Д. 9. Л. 4-148.
8. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 4. Д. 20. Л. 124-157.
9. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 2. Л. 48-54.
10. Там же. – Л. 29-34.
11. Там же. – Л. 68-73.
12. Там же. – Л. 48-54.
13. Там же. – Л. 48-54.
14. Шкаровский, Н. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / Н. В. Шкаровский. – М., 1999. – С. 342.
15. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 62. Д. 348. Л. 6, 8.
16. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 5. Л. 11-21.
17. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 4. Л. 44-45.
18. Верашчагіна, А. В. Гісторыя канфесій у Беларусі / А. В. Верашчагіна, А. В. Гурко. – Мінск, 2000. – С. 27; Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор'ева, У. М. Завальнюк, У. І. Навіцкі, А. М. Філатава ; навук. рэд. У. І. Навіцкі – Мінск, 1998. – С. 236.
19. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 62. Д. 68. Л. 178-180.
20. ГАМО. – Ф. 3196. Оп. 2. Д. 3. Л. 90.
21. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 40. Л. 102.
22. НАРБ. – Ф. 951. Оп. 1. Д. 49. Л. 102-122.
23. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие 1941-1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М. : Аиро ХХ, 1999. – С. 144-145.

УДК 94+2

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛЫНИЧСКОГО РАЙОНА

Снытко Александр Семенович

учитель географии и обществоведения государственного учреждения образования «Средняя школа № 1 г.п. Бельничичи имени Николая Ивановича Пашковского»
(г.п. Бельничичи, Беларусь)

Республика Беларусь – многоконфессиональное государство, так как в республике зарегистрированы религиозные организации, принадлежащие к 25 конфессиям [1, с. 150].

Конфессиональная политика – это политика многоконфессиональных государств по урегулированию отношений между различными конфессиями. Ее основные направления определены в Законе Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях», принятом в 2002 году. В Законе закреплены права граждан Республики Беларусь на свободу совести и вероисповедания, равенство перед законом независимо от отношения к религии, равенство религий перед законом. В Законе говорится также о признании «определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама». Эти религии официально признаются традиционными верованиями белорусов [1, с. 153].

Общины всех традиционных вероисповеданий белорусов, кроме ислама, есть в Бельничском районе.

В настоящее время в районе действует 13 религиозных общин.

Из них:

православных – 4

1) приход в честь Бельничской иконы Божьей Матери, г.п. Бельничичи, ул.Советская, 9

2) приход в честь Святителя Николая, аг. Техтин

3) приход храма Апостолов Петра и Павла, аг. Вишов

4) приход в честь Святого Духа, аг. Головчин

католических – 1

Римско-католический приход Матери Божьей Бельничской, г.п. Бельничичи, ул. Калинина, 37

протестантских – 7

1) община евангельских христиан-баптистов «Церковь Гефсимания», г.п. Бельничичи, ул. Мичурина, 15;

2) община евангельских христиан-баптистов «Церковь Голгофа», д. Осман-Касаево, Техтинский с/с;

3) община евангельских христиан-баптистов, аг. Техтин;

4) община евангельских христиан-баптистов, д. Прибор, Техтинский с/с;

5) община евангельских христиан-баптистов, аг. Большая Мошаница;

6) община христиан веры евангельской, церковь «Новая жизнь», г.п. Бельничичи, ул. Оборонная, 34;

7) община христиан веры евангельской «Благодать Христа», аг. Вишов;

иудейская – 1

Иудейская религиозная община «Еврейский дом» в г.п. Бельничичи, г.п. Бельничичи, ул. Заводская, 9А [2].

Таким образом, на территории района больше всего протестантских общин, особенно общин ЕХБ.

Позиции ЕХБ, кроме Бельнич, очень сильны на территории Техтинского сельского Совета.

Однако количество общин не отражает численность верующих. Например, количество прихожан католической и иудейской общин ничтожно мало.

Согласно официальной статистике к православной церкви относят себя около 80% верующего населения республики [1, с. 149].

Примерно такая же статистика по данным социологических опросов и в Бельничском районе.

Однако православными себя часто записывают люди, которые являются абсолютно атеистами и в церковь кроме дней церемоний венчания или отпевания усопших не ходят, Библию никогда не читали и молитву «Отче наш» не знают. При этом некоторые такие «православные», присутствуя на похоронах или венчаниях, часто спрашивают, как правильно креститься [3, с. 232].

Я провел социологический опрос среди учащихся 10-х и 11-х классов своей школы. В опросе приняло участие 48 человек. Им предлагалось ответить на вопрос: считаете себя верующими или нет, если считаете, то к какой конфессии себя относите?

По данным опроса 13 человек назвали себя неверующими (как правило – это учащиеся с высокой успеваемостью), 33 – православными, 2 – протестантами.

Но в ходе беседы с опрашиваемыми я узнал, что 30 из «православных» не были в церкви даже на Пасху, многие не понимают, что значит поститься или причащаться. Только 2 человека из опрашиваемых принимают регулярное участие в жизни православной общины, 1 человек в жизни общины ХВЕ «Новая жизнь» и 1 в жизни общины ЕХБ «Церковь Гефсимания», так как поступают их родители.

Я предполагаю, что примерно также обстоят дела и со взрослым населением нашего района.

Многие считают, что если они крещены по православному обряду, отмечают некоторые православные праздники, время от времени заходят в православные храмы. Значит они – православные.

Есть такое понятие как «практикующий верующий». Это такой член христианской общины, который имеет конкретного «отца» по вере («батюшку»), исповедуется ему, со всей семьей каждое воскресенье слушает проповедь. Среди православных нашего района таковых, может быть, только каждый десятый.

Протестанты в этом плане являют полную противоположность: они живут с общиной единой жизнью, община для них главное, ее оценки им важнее всего. Это совершенно иной уклад жизни, по сути именно христианский: так как когда-то жили наши предки [3, с. 238].

На основании вышеизложенного я считаю, что большинство православных нашего района являются не «практикующими верующими», а верующими, причисляющими себя к православной культуре.

Церковь по определению должна быть хранителем национальных традиций народа. Но, как мне кажется, некоторые белорусские православные священники навязывают белорусам национальные традиции соседнего народа.

Один российский обозреватель написал: «Возведя во время Перестройки кровавого Николая II в святые, многие русские РПЦ вернули себе истинного Бога – они молятся не Иисусу Христу, а своему великодержавию; оно у них и есть единственный и истинный Бог» [4, с. 275].

Большинству белорусским православным чужды идеи «русского мира». Наша религиозная традиция заключается в ином,